

не разговоров, как это было до нее, но действий. Возможны и другие причины отказа от эффектного хода: весьма вероятно, что Ржевский понимал бесплодность таких дискуссий на сцене.

Трагедия была рассчитана на «своих» зрителей, хорошо знакомых с общественной ситуацией и достаточно культурных, чтобы знать исторические источники идущей перед ними пьесы. Спор, таким образом, переносится в зал, зрителя толкают на размышление, якобы не желая навязывать ему точку зрения автора. Но то, что в трагедии престол *законно* занимает Дарий, сторонник монархического правления, который к тому же оказывается вполне положительным героем, характерно.

До сих пор речь шла о произведении как о *политической* трагедии, ибо, как справедливо писал еще Скабичевский: «Развитие драмы обусловлено духом свободной общественности».¹⁵

Но, без сомнения, «Подложный Смердий» представляет интерес не только как страница в истории русской общественной борьбы, но и как произведение литературное, драматическое.

Очевидно, что если художник создает политическую *трагедию*, для этого должны быть не только общественно-исторические, но и эстетические предпосылки.

С чем же связано то, что в момент острейшей политической борьбы на передний план вышла именно трагедия? Вероятно, истоки надо искать в театральности эпохи. Частые дворцовые перевороты, обставлявшиеся порой с пышностью вполне театральной (достаточно вспомнить хотя бы знаменитый въезд Екатерины в столицу на белом коне, с обнаженным мечом), балы, карнавалы, а рядом тайные заговоры и политические убийства — все это явно просилось на сцену. Неслыханная до XVIII в. насыщенность жизни активным действием неизбежно вызывала к жизни самый действенный из видов литературы — драму. Не случайна поэтому распространенность и популярность любительских театров. Не случайно заинтересованное участие самых высокопоставленных особ в деятельности профессиональных театров.

Театр — детище революционных эпох, эпох общественных сдвигов и потрясений. Именно в такие эпохи происходят резкие скачки в драматическом и сценическом искусствах, именно в такие эпохи театр выходит на первый план, подчиняя, втягивая в силовое поле своего воздействия другие виды литературы и искусства.

Так и в 60—70-е годы XVIII в. поэзия и проза испытывали сильнейшее влияние театра и в свою очередь определяли пути его дальнейшего развития.

Нельзя не увидеть, что особенности драматургии Алексея Ржевского подготовлены его поэтическим творчеством, и прежде

¹⁵ Скабичевский А. Драма в Европе и у нас. — Отечественные записки, 1873, № 3, с. 44.